

УДК 811.11'37

Д.В. Архипов¹, Н.А. Тарасевич²¹*ст. преподаватель каф. английской филологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*²*канд. филол. наук, доц., зав. каф. английской филологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина**e-mail: englang@brsu.brest.by*

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья посвящена проблеме познания реальной действительности, зафиксированной в системе фразеологических единиц современного английского языка. Эмпирические знания человека трансформируются в языковые единицы, которые могут подвергаться переосмыслению, метафоризации, отражая сложное строение как ментальных, так и вербальных средств номинации окружающего мира. Сопоставительный анализ фразеологизмов в родном и иностранном языке позволяет уточнить особенности создания картины мира в ментальном и вербальном аспекте.

Современная лингвистика оперирует такой терминологией, как «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «этническая картина мира», «наивная/научная картина мира». Все это свидетельствует о сложности терминологических номинаций по своему содержанию. Сюда входят представления человека об обществе, его историческом развитии, об эпохе, культуре и др. Являясь необходимым компонентом жизнедеятельности людей, картина мира обуславливает специфический способ восприятия мира, основанный на познавательной, трудовой, преобразовательной деятельности человека. Картина мира также определяется, как «целостный образ действительности, формирующийся в обществе в рамках определенных мировоззренческих установок» [1, с. 226]. С этой точки зрения она может рассматриваться как синоним терминам «мировосприятие», «миропонимание», «мировоззрение», «миросозерцание», «мироощущение».

Само понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных, выражающих особенности человека, его бытия, взаимоотношений с окружающим миром и условий существования в нем. Поэтому понимается многими лингвистами как исходный глобальный образ мира, который лежит в основе мировидения человека. Данное понятие репрезентирует сущностные свойства мира в его понимании. Картина мира является результатом всей духовной и материальной деятельности человека.

Принимая во внимание объективность, данность реальной действительности, деятельность человека можно отнести к субъективной стороне. «Картина мира как субъективный образ объективной реальности, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них» [8, с. 22]. Язык относится к знаковым формам в первую очередь, так как он, хоть порой и приблизительно, но правильно отражает взаимодействие человека с природой. В результате формируется картина мира, имеющая двойственную природу, как неопредмеченный элемент сознания и жизнедеятельности человека и как объективные данные в виде опредмеченных образований, оставляемых человеком в процессе своей жизнедеятельности. «Функции картины мира вытекают из природы и предназначения осознанных представлений человека об устройстве и законах развития реальной действительности, составной частью которой и является картина мира» [8, с. 23–24].

Необходимость установления и объяснения связи между окружающей действительностью и мыслительной деятельностью человека привела к появлению термина

«концептуальная картина мира». Понятие «концептуальная картина мира» исследуется различными науками, каждая из которых рассматривает сущность данного явления в рамках своих проблем и категорий. Лингвистика устанавливает связь концептуальной картины мира и языка, изучает способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Язык не только является частью картины мира, как одна из представленных в сознании семиотических систем, но и на его основе формируется языковая картина мира. Благодаря языку, знание, полученное отдельными индивидами, способно участвовать в коммуникативных процессах, превращаясь тем самым в интересующее.

Концептуальную картину мира, как правило, диалектически противопоставляют языковой. Действительность в сознании современного человека отражается двойкой: концептуально и вербально. Одна из отличительных черт этого процесса состоит в том, что познание окружающего мира и формирование концептуальной системы, как и языковой, не является самостоятельно-субъективным процессом – в большой степени их формирование как бы «навязывается» извне или появляется уже в готовом виде под влиянием языковой картины мира. Языковая картина мира, в таком случае, выполняет функцию ориентации человека в окружающем мире, а также, систематизации получаемой им информации.

По мнению Э.Д. Сулейменовой, «термин “языковая картина мира” возник благодаря включению языка в непосредственное взаимодействие (минуя мышление) с действительностью. На самом деле такого непосредственного контакта языка и действительности нет» [9, с. 125]. Данная точка зрения совпадает с позицией других исследователей, например Б.А. Серебренникова, который считает, что «язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым способом» [8, с. 7].

Таким образом, концептуальная картина мира имеет гораздо более широкое понятие, чем языковая. Она представляет собой систему знаний человека, его представлений об окружающем мире. Концептуальная картина мира есть ментальное отображение культурного опыта нации, языковая же картина мира – ее вербальное воплощение, дополняющая содержание концептуальной картины мира с помощью сугубо языковых средств.

Основной единицей концептуальной картины мира является концепт. Этот термин не имеет до сих пор однозначного определения, хоть и прочно утвердился в современной лингвистике. Так, например, Д.С. Лихачев под концептом понимает «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи» [4, с. 6]. Р.М. Фрумкина дает определение концепту как «вербализованному понятию, отрефлектированному в категориях культуры» [11, с. 42]. По мнению Р.И. Павлениса, «концепт – это информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире (т.е. то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира)» [5, с. 105]. В соответствии с «фундаментальным принципом интерпретации», который лежит в основе теории Р.И. Павлениса, усвоить некий смысл – значит построить некую структуру, которая будет состоять из имеющихся концептов в качестве интерпретаторов или анализаторов рассматриваемого концепта.

В настоящее время в лингвистической науке можно выделить три основных подхода к пониманию и интерпретации концепта, которые базируются на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия.

Сторонниками первого подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. По их мнению, концепт не возникает непосредственно из значения слова, а «является результатом столкновения значения слова с личным опытом человека или народным опытом» [4, с. 7]. Т.е. концепт выступает в роли посредника между словами и действительностью.

Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др. настаивают на семантическом подходе к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др. (третий подход) при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Как следствие, концепт – это базисная ячейка культуры в ментальном мире человека. При таком понимании концепта роль языка является второстепенной, он является вспомогательным средством, формой вербализации концепта.

Отсутствие единого определения объясняется тем, что концепт имеет сложную, многоуровневую структуру, которая включает в себя помимо чисто понятийной основы еще и социокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им. Она вбирает в себя эмоции, ассоциации, оценки, коннотации, а также национальные образы, присущие культуре носителя языка.

Нам видится правомерным следующее определение концепта: концепт – это семантическое образование, имеющее лингвокультурную специфику и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт всегда отражает этническое мировосприятие, но в то же время он отражает содержание всей человеческой деятельности. Он всегда наполнен экспрессивными, эмоциональными, оценочными смыслами. Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке и во всех сферах жизни человека, которые предопределены языком, он есть результат связи словарного значения слова и этнического опыта человека.

Таким образом, концепт – это «понятие, погруженное в культуру» (по В.Н. Телия и Н.Д. Арутюновой). Он обладает коннотациями, эмотивностью и аксиологичен по своей природе.

Национально-культурная специфика присуща всем уровням языка, но наиболее ярко она проявляется в образных языковых единицах, во внутренней форме которых заложено миропонимание того или иного этноса. Такими единицами являются фразеологизмы. Фразеологические единицы (далее – ФЕ) представляют собой богатейший источник знаний о культуре и менталитете народа. Они отражают особенности быта, нравы, верования, обряды, обычаи, мифы и легенды, прошлое и настоящее этноса.

С лингвистической точки зрения фразеология относится к единицам вторичной номинации. Основной особенностью является эквивалентность слову достаточно сложных по своей структуре образований. С одной стороны, это можно отнести к Библейским традициям иносказания, с другой – к функциональному отражению коллективного опыта нации, который был приобретен в процессе культурно-исторического развития и на основе которого вырабатываются морально-этические ценности определенно-го общества.

Фразеологическая картина мира любого народа – это представление сложных концептов в виде образов. Образность многих английских и русских фразеологизмов связана с повседневными заботами и нуждами человека, обычаями, страхами, способами мышления. Во фразеологии обоих языков можно без труда выделить, например, такие концепты.

• **Субъективно-объективное или объективно-субъективное отношение человека к каким-либо объектам или явлениям.** Подобная оценка выражается языковыми средствами как имплицитно, так и эксплицитно.

В качестве примеров можно привести такие ФЕ: англ. «*great cry and little wool*» – «крику много, шерсти мало» (о малом результате после значительных попыток), «*throw smth in smb's teeth*» – «упрекать кого-либо чем-либо», «*a burnt child dreads the fire*» – «обжегшееся дитя огня боится» (об осторожности, неповторении предыдущих ошибок), «*not worth an old song*» – «не стоит медного гроша» (о чем-либо бесполезном); рус. «заварить кашу» (создать ситуацию, имеющую неприятные последствия), «пуще

горькой редьки» (невыносимо надоедать), «дела как сажка бела» (очень плохо, никуда не годится), «ус в честь, а борода и у козла есть» (о глупых, никчемных людях, принимающих важный вид) и др.

- **Субъективно-объективное или объективно-субъективное отношение человека к другим людям.** Например, англ. «good egg» – «хорошее яйцо» (о славном, хорошем человеке), «conceited as a barber's cat» – «самодовольный человек», «dog in the manger» – «собака на сене» (о человеке, который хранит ненужные ему вещи, в которых нуждаются другие), «keen as mustard» – «полный энтузиазма»; рус. «душа нараспашку» (откровенный, чистосердечный человек), «глядит овцой, а пахнет волком» (о двуличном человеке), «дубина стоеросовая» (о глупом, тупом человеке), «глухая те-терья» (о людях, не замечающих ничего вокруг себя) и др.

- **Эмоции человека.** Например, англ. «like a cat on hot bricks» – «как кошка на горячих кирпичках» – «не в своей тарелке», «walk on air» – «радоваться», «eat one's heart out» – «завидовать кому-либо», «see red» – «разозлиться, прийти в ярость»; рус. «ешкин кот» (выражение досады, недоумения, восторга и пр.), «как на горячих углях» (о человеке в состоянии смущения, растерянности), «посыпать голову пеплом» (сожалеть, раскаиваться), «хоть стой, хоть падай» (о состоянии человека, получившего неожиданное известие) и др.

- **Характер человека.** ФЕ, относящиеся к этой группе, являются довольно многочисленными и часто употребляемыми в обоих языках.

Здесь можно выделить следующие ФЕ: англ. «steel waters run deep» – «в тихом омуте черти водятся», «quiet as a mouse» – «тише воды, ниже травы» (о неприметном человеке), «a lazy sheep thinks its wool heavy» – «ленивой овце и своя шерсть тяжела», «the wolf may lose his teeth, but never his nature» – «волк может потерять зубы, но не свою натуру» («человека ничто не перевоспитает»), «fence-sitter» – «сидящий на заборе» (молчун, занимающий выжидательную позицию), «couch potato» – «бездельник»; рус. «пустая мельница и без ветра мелет» (о глупом человеке, который много болтает), «ни в дудочку ни в сопелочку» (ограниченный, пустой человек), «молока не расплещет» (о скромном, безобидном человеке), «пускать пыль в глаза» (создавать ложное (лучшее) впечатление о себе), «стреляный воробей» (об опытном, бывалом человеке) и др.

Необходимо отметить, что и в английском и русском языках ФЕ, обозначающие положительные черты характера человека (преданность, смелость, трудолюбие и др.), представлены гораздо меньшим количеством единиц, чем ФЕ, отражающие отрицательные черты характера (болтливость, трусость, лень, лицемерие и др.). Это связано с социокультурными правилами и традициями, согласно которым положительные качества и свойства воспринимаются как норма, в то время как отрицательные манеры воспринимаются в качестве отклонений. Интересно отметить и тот факт, что в русской фразеологии существуют идиоматические выражения, характеризующие негативное отношение к труду: «от работы не будешь богат, а будешь горбат», «работа дураков любит», «работа не черт, в воду не уйдет» и др. Подобной тематики в английской фразеологии практически не встречается.

- **Различные состояния человека.** Например, англ. «have a frog in the throat» – «иметь лягушку в горле» (состояние, когда трудно говорить по причине сильного волнения), «keep one's head above the water» – «бороться с трудностями», «hungry as a hunter» – «быть очень голодным», «get into hot water» – «попасть в беду»; рус. «чувствовать себя как рыба в воде» (чувствовать себя комфортно), «загнать в угол» (поставить в трудную ситуацию), «очертя голову» (с большим энтузиазмом), «на бровях» (в состоянии опьянения), «в стельку» (очень пьян) и др. Интересно отметить, что в англ-

лийском языке фразеологизмы этой группы в основном подразумевают некую затруднительную ситуацию или выход из нее. В русской фразеологии все-таки большая часть аналогичных ФЕ в той или иной степени связана с состоянием опьянения: «*кто пьет, тот и горюхи бьет*», «*дали вина, так и стал без ума*», «*бочка вина ядом полна*» и др.

• **Внешность человека.** В качестве примеров можно привести следующие ФЕ: англ. «*like something the cat brought*» – «*выглядеть неопрятно*», «*not a hair out of place*» – «*выглядеть безукоризненно*», «*knee-high to a duck*» – «*от горюха два вершка, маленького роста*», «*eye-sandy*» (о человеке, чья внешность радует глаз), «*as fair as a rose*» – «*прекрасна как роза*»; рус. «*кровь с молоком*», «*писаная красавица*», «*на алый цветок летит мотылек*» (о красивой девушке) и др. В обоих языках красивая, привлекательная внешность ассоциируется с такими словами, как «*rose*» («*роза*»), «*berry*» («*ягодка*»), «*flower*» («*цветок*»), а непривлекательная – «*pig*» («*свинья*»), «*skeleton*» («*скелет*»), «*bag*» («*мешок*»), «*goose*» («*гусь*») и т.д. Например: «*as fat as a pig*» – «*жирный как свинья*», «*a bag of bones*» – «*мешок с костями*» и пр.

• **Деятельность, связанная с финансами, и материальное положение человека.** Например, англ. «*be on the breadline*» – «*быть очень бедным*», «*tighten one's belts*» – «*затянуть пояса*», «*pray through the nose*» – «*потратить много денег*», «*much coin, much care*» – «*много денег, много забот*»; рус. «*у голодного брюха нет уха*» (о бедности, голоде), «*гол как сокол*», «*денег куры не клюют*», «*кататься как сыр в масле*» (жить в достатке) и др. В русском языке в данной тематической группе довольно часто встречаются ФЕ, связанные с понятиями «*брать займы*», «*долг*» и т.п.: «*долг не ревет, а спать не дает*», «*одолжить – заботу нажить*», «*быть по уши в долгах*» и т.д. В английском же языке в основном речь идет о таких понятиях, как «*прибыль, доход*» и «*бедность, отсутствие денег*».

При анализе фразеологических единиц любого языка, как правило, важное место отводится национально-культурным коннотациям. При этом нельзя не отметить важной роли оценочных коннотаций, так как предназначение фразеологизмов как раз и проявляется в характеристике и оценке предметов и явлений окружающей действительности. По мнению Г.В. Токарева, «оценочные коннотации возникают в результате соотношения внутренней формы фразеологизма с культурными установками, фоновыми знаниями, стереотипами и представляют собой результат вербализации того или иного квалифицирующего стандарта» [10, с. 59].

Рассмотрим в качестве примера группу ФЕ с негативными оценочными коннотациями, которая является наиболее многочисленной как в английском, так и в русском языке и в основном по своей семантике ориентирована на человека, часто обозначает отрицательные черты характера. Например, англ. «*all sugar and honey*» – «*весь сахар и мед*» (о слащавом до отвращения человеке), «*as slippery as an eel*» – «*скользкий как угорь*» (об изворотливом, двуличном человеке); рус. «*язык без костей*» (о болтливом человеке), «*семь пятниц на неделе*» (о человеке, постоянно меняющим свое мнение). Вот примеры ФЕ, обозначающих ненормальное физическое или психическое состояние человека: англ. «*have rats in the attic*» – «*быть не в своем уме*», «*white as a sheet*» – «*бледный как полотно/смерть*», «*burn with a low blue flame*» – «*быть очень злым, агрессивным*»; рус. «*реветь белугой*» (о человеке, который очень громко кричит и плачет), «*дойти до ручки*» (о людях, опустившихся, потерявших человеческий облик), «*краше в гроб кладут*» (о человеке, который очень плохо выглядит, больном). Или неприятное или неприемлемое поведение: англ. «*to talk through one's hat*» – «*нести чушь, вздор*», «*give smb the cold shoulder*» – «*игнорировать кого-либо*»; рус. «*ободрать как липку*» (с легкостью обворовать), «*клеить одним клеймом*» (ставить в один ряд) и др.

Негативные коннотации, содержащиеся в семантике таких ФЕ, отражают оценочные нормы, которые характерны для мировоззрения и мировосприятия носителей английского и русского языков. Так, например, всем известный «идеал джентльмена», который является неотъемлемой частью британского менталитета и характеризуется такими качествами, как сдержанность, практичность, воспитанность, вежливость, хладнокровие, стоицизм, образованность, честность, предопределяет негативную оценку проявления качеств прямо противоположных: «*wear one's heart on one's sleeve*» – «открыто выражать эмоции», «*show the white feather*» – «струсить, проявить малодушие», «*more money than sense*» – «бросать деньги на ветер», «*beat a dead horse*» – «продолжать ненужный спор», «*tatter is worse than a thief*» – «болтун хуже вора», «*zeal without knowledge is a runaway horse*» – «усердие без знаний подобно лошади, закусившей удила» и др.

Еще одной характерной чертой британского менталитета является стремление к индивидуализму и уединению (дистанцированности), а также убеждение в том, что совать нос в чужие дела абсолютно недопустимо: «*my house is my castle*» – «мой дом – моя крепость», «*tastes differ*» – «о вкусах не спорят», «*in the privacy of one's thoughts*» – «в глубине души», «*there is no place like home*» – «в гостях хорошо, а дома лучше», «*stay in your own backyard*» – «оставайся на своем собственном заднем дворе» («не лезь не в свое дело») и др.

К негативным характеристикам человека у носителей русского языка можно отнести прежде всего лень: «*лежать на печи*», «*есть молоко, да доставать далеко*», «*ворон считать*», «*лентяй лежит, а лихо бежит*», «*хочешь есть калачи, не сиди на печи*»; глупость: «*мякинная башка*», «*как баран на новые ворота*», «*дуракам закон не писан*», «*без царя в голове*»; равнодушие, черствость: «*моя хата с краю – ничего не знаю*», «*сердце лыком обросло*», «*и бровью не повести*», «*хоть кол на голове чеши*»; злословие, болтливость: «*разводить тары-бары*», «*лясы точить*», «*язык без костей*», «*баба базарная*», «*чесать языком*»; трусость: «*прятаться за чужой спиной*», «*заячья душа*», «*поджать хвост*», «*давать стрекача*», «*трусливому зайке и пенек волк*»; скупость, жадность, зависть: «*денег вволю, а еще б поболе*», «*съел волк кобылу, да дровнями подавился*», «*берут завидки на чужие пожитки*», «*брюхо сыто, да глаза голодны*» и др.

По мнению А.Д. Райхштейна, «большая частотность фразеологических негаций объясняется, главным образом, острой речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные факты» [7, с. 11].

В.В. Петров считает, что культурно-национальная специфика критериев оценки ФЕ проявляется, в первую очередь, в форме антропометричности, под которой имеется в виду такое «соотношение объекта оценки и определенного эталона, в котором на первый план выдвигаются свойства, приписываемые человеком этому эталону как символу, независимо от номинативной стороны языковой единицы» [6, с. 10].

Фразеологические картины мира разных народов часто совпадают в отдельных фрагментах и отражают культурное взаимодействие народов, общность мышления либо общие источники происхождения. В английском и русском языках существует значительное количество ФЕ, сходных по своей структуре, образности и стилистической окраске: «*skin and bones*» – «кожа да кости», «*strike while the iron is hot*» – «куй железо, пока горячо», «*have one foot in the grave*» – «стоять одной ногой в могиле», «*pale as death*» – «бледный как смерть», «*there's no smoke without fire*» – «нет дыма без огня», «*sly as a fox*» – «хитрый как лиса», «*if youth but knew, if age but could*» – «если бы молодость знала, а старость могла», «*have heart of gold*» – «иметь золотое сердце», «*be all eyes*» – «смотреть в оба» и др.

Значительное количество английских и русских ФЕ имеют общий первоисточник – Библию, которая оказала сильнейшее влияние на развитие фразеологии всех ев-

ропейских языков: «*bear one's cross*» – «нести свой крест», «*keep as the apple of one's eye*» – «хранить как зеницу ока», «*the root of the evil*» – «корень зла», «*as poor as Job*» – «нищ как Иов», «*cast pearls before swine*» – «метать бисер перед свиньями», «*beat swords into ploughshares*» – «прековать мечи на орала», «*a lost sheep*» – «заблудшая овца», «*vanity of vanities*» – «суета сует» и др.

Однако образное видение мира является национально-специфичным у разных народов и в результате одно и то же значение зачастую выражается с помощью разных образов. Например, «*thin as a rake*» (букв. «худой как кочерга») – «худой как спичка», «*sleep like a dog*» (букв. «спать как собака») – «спать как убитый», «*needs must when the devil drives*» (букв. «нужда заставляет плясать под дудку дьявола») – «нужда научит горшки обжигать», «*silent as a grave*» (букв. «нем как могила») – «нем как рыба», «*hungry as a hunter*» (букв. «голодный как охотник») – «голодный как волк», «*money makes the mare go*» (букв. «деньги заставляют кобылу двигаться вперед») – «деньги и камень долбят», «*laugh in the beard*» (букв. «смеяться в бороду») – «смеяться в кулак», «*be born with a silver spoon in the mouth*» (букв. «родиться с серебряной ложкой во рту») – «в сорочке родиться» и др.

Причин для таких расхождений очень много. Однако можно выделить три главных фактора подобных различий: познание, природа и культура.

Способы познания окружающего мира различны для разных людей и народов. Об этом свидетельствуют различия результатов познавательной деятельности, которые находят свое отражение в специфике языковых представлений и особенностях языкового сознания разных народов. Важным показателем влияния познания на языковые различия является то, что В. Гумбольдт назвал «различными способами видения предметов» [2, с. 52]. Способы видения предметов наиболее ярко проявляются в специфике мотивации и во внутренней форме наименований.

Природа – это, в первую очередь, внешние условия жизни людей, которые по-разному отражаются в языках. Человек дает названия тем местностям, животным, явлениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. Таким образом, именно природа формирует в языке мир ассоциативных представлений человека, которые отражаются в языке сравнениями, коннотациями, метафорами и т.п.

Важнейшим, на наш взгляд, фактором является культура. Эстетические, моральные, социально-исторические и другие нормы и ценности, которые не являются идентичными у разных поколений, проявляются и воплощаются в различных концептуальных и языковых представлениях о мире. В языке фиксируется каждая особенность культурной сферы. Также языковые различия могут быть обусловлены народными обычаями, обрядами, ритуалами, мифологическими представлениями и т.п.

Культурологические, гносеологические и другие особенности языковой концептуализации тесно связаны между собой, а любое их разделение всегда будет условным или приблизительным.

Любой язык неотделим от культуры. Язык не только отражает актуальную культуру, но и фиксирует ее предыдущие состояния, передает культурные ценности от поколения к поколению. Каждый язык имеет свой способ концептуализации мира, т.е. имеет свою особую картину мира. Языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной.

Природа значения ФЕ тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, его практическим опытом, с культурно-историческими традициями народа. ФЕ добавляют объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают и оценивают дескриптивную ситуацию, выражают отношение к ней. В каждом языке закрепляются те образные выражения, которые имеют прямую ассоциацию с национально-культурными эталонами, стереотипами и т.п. и которые при употреблении в речи отражают присущий той или иной лингвокультурной общности менталитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в культурологию : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Попова. – М. : Владос, 1996. – 336 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры : пер. с нем. / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2001. – 743 с.
4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. Рос. Акад. наук. Сер. лит. и яз. – М. : Наука, 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
5. Павиленис, Р. И. Проблема смысла. Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
6. Петров, В. В. На пути к когнитивной модели языка / В. В. Петров, В. И. Герасимов // Новое в зарубеж. лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII. – С. 5–11.
7. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высш. шк., 1980. – 143 с.
8. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. – М. : Наука, 1988. – 359 с.
9. Сулейменова, Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике / Э. Д. Сулейменова. – Алма-Ата : Мектеп, 1989. – 160 с.
10. Токарев, Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций / Г. В. Токарев // Филол. науки. – 2003. – № 3. – С. 56–60.
11. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.04.2018

Arkhipov D.V., Tarasevich N.A. Particular Reflection of the Conceptual Map by Means in English and Russian Phraseology

The article deals with the reflection of the reality by means of idiomatic language means, which match the facts of the surrounding world with verbal units metaphorically reflecting the cognitive experience of man. Empirical knowledge of a person is transformed into linguistic units, which can be reinterpreted, metaphorized, reflecting the complex structure of both mental and verbal means of nominating the surrounding world. A comparative analysis of phraseological units in native and foreign languages allows us to clarify the features of creating a picture of the world in mental and verbal aspects.